

Copyright © 2023 by Cherkas Global University

Published in the USA
Bylye Gody
Has been issued since 2006.
E-ISSN: 2310-0028
2023. 18(3): 1570-1580
DOI: 10.13187/bg.2023.3.1570

Journal homepage:
<https://bg.cherkasgu.press>

Historical and Bibliographic Study of the Development of Archeology in the Russian Empire

Irina V. Sukhareva ^{a, *}, Gelysya F. Kayumova ^b, Abidat A. Gazieva ^c

^a Ufa State Petroleum Technical University, Russian Federation

^b Kazan (Volga Region) Federal University, Russian Federation

^c Dagestan Federal Research Center of the Russian Academy of Sciences, Russian Federation

Abstract

The attention to the experience of predecessors in science is dictated by the need to assess the level of development of today's knowledge. This experience is often undeservedly forgotten. That leads to mistakes and misunderstandings. Archaeology is no exception. It is closely connected with modernity, as it allows us to trace the origins of many current ideas, ideas, traits of the national mentality. The policy of the Russian state in the field of archeology development can be enriched by the experience of the state policy of the Russian Empire, an experience that turns out to be instructive and in many ways applicable now. This is due to the relevance of this work. The study of historiography is constructed in accordance with the division into three conditional blocks. The first historiographical block includes works devoted to the development of archeology in Russia as a science and state policy in this direction. To the second – works on the historiography of archeology of individual periods and regions, to the third – the personalities of the pioneers of the national archaeological science. Since the historiographical part accompanies any archaeological work, the article draws attention to the works of recent years, the distinctive feature of which is the appeal to archival materials, the introduction of new sources into circulation. It is such works that the main attention is paid in this article. The use of archaeologists' archives allows modern researchers to reveal new facets of scientific and pedagogical creativity of the pioneers of Russian archaeology and dispel the established scientific myths associated with their activities. As a result of the research, new directions in historiography are highlighted and a conclusion is made about the need to form a new type of scientist – archaeologist-historiographer who has information on various aspects of the humanities, which corresponds to the interdisciplinary nature of modern knowledge.

Keywords: historiography of archeology, history of archeology, Russian Empire, I.E. Zabelin, A.S. Uvarov, A.A. Formozov, L.S. Klein.

1. Введение

Теоретические и эмпирические исследования в рамках любой науки не могут состояться без обращения к ее истории. Понять и верно оценить уровень развития знания сегодня невозможно без внимания к опыту предшественников. Опыту, который часто оказывается незаслуженно забытым. Все сказанное относится и к археологии. Наука о древнейшем прошлом человечества, об истории бесписьменных народов или народов, письменная традиция которых может быть дополнена привлечением материальных источников, непосредственно связана с современностью. Археология раскрывает истоки происхождения многих современных реалий, идей, культурных явлений, помогает человеку XXI века лучше понять себя, свое место в жизни и в историческом процессе. Поэтому обращение к истории археологического знания представляется актуальным.

* Corresponding author

E-mail addresses: ira.sarigel@yandex.ru (I.V. Sukhareva), Gulfar2@mail.ru (G.F. Kayumova), gazieva.abidat@mail.ru (A.A. Gazieva)

Археология оперирует материальными источниками, и против ее доказательств трудно что-либо возразить. Беря свое начало в первых кладочислательских раскопках, она открывала памятники искусства древних народов, часто являвшиеся настоящими шедеврами, украшающими ведущие государственные музеи, в том числе и Императорский Эрмитаж, пополнение коллекций которого являлось актом государственного престижа. Изучение государственной политики Российской империи в области археологии обогащает наши знания тем опытом, который оказывается поучительным и зачастую применимым в современности. Без сохранения исторической памяти о прошлом, сбережения и научной реставрации древнейших вещественных памятников невозможно адекватно построить настоящее и создавать будущее. Поэтому именно сейчас представляется актуальным обращение к историографии – археологической науки, интерес к которой в последнее время закономерно возрос.

2. Материалы и методы

Данная работа носит историографический характер. Материалами для нее послужили публикации XX – начала XXI веков, посвященные истории археологической науки. Археологическое знание имеет регионально-хронологическую специфику, что наложило свой отпечаток и на характер историографии. Каждое археологическое исследование сопровождается обзором историографии вопроса. В нашей работе мы остановимся на трудах, посвященных именно историографии археологии.

Вся историография может быть условно разделена на три блока. К первому относятся работы, посвященные развитию археологии в России как науки и государственной политике в этом направлении. Второй блок составляют труды, в которых рассматривается развитие археологии отдельных периодов и регионов. Третий блок представлен персоналиями российских археологов, большинство из которых в рассматриваемый нами период (конец XIX- начало XX веков) могут быть смело названы пионерами отечественной археологической науки. В современной историографии археологии Российской империи намечаются еще ряд направлений, как, например, изучение деятельности отдельных учреждений или терминологическая работа археологов. Появление таких работ, возможно, послужит началом для формирования новых историографических блоков.

Данная работа является не только историографической, но и библиографической. Нами рассматриваются сначала монографии и обобщающей труды, а потом статьи в журналах и сборниках публикаций.

В ходе исследования использованы такие методы, как сравнительно-исторический. Он позволяет сравнить точки зрения отдельных авторов на процесс развития археологической науки, оценку деятельности различных археологов. Deskриптивный метод применен для описания концепций отдельных авторов, касающихся характеристики уровня развития археологической науки в Российской империи и персоналий археологов. Основным в историографическом исследовании, особенно по историографии археологического знания, является принцип объективности, который позволяет раскрыть суть концепции того или иного автора без добавлений и замалчиваний. Мы искренне благодарим коллег: М.М. Вагабова, Ю.Г. Кокорину, Л.Г. Хуснутдинову и других авторов за возможность воспользоваться неопубликованными материалами.

3. Обсуждение и результаты

Поскольку наша работа носит историографический характер, практически вся она может быть отнесена к этому разделу. В данном разделе мы хотели бы остановиться на работах, которые могут быть отнесены к первому из названных выше блоков – работах обобщающего плана, посвященных истории развития археологии в Российской империи.

«Большое видится на расстоянии». Поэтому первым в ряду российских ученых, посвятившим свои работы развитию археологической науки в России, прежде всего рассматриваемого периода, может быть назван А.А. Формозов (1928–2009). В данном разделе мы рассмотрим его труды обобщающего характера. А работы по истории археологии отдельных периодов и персоналиям российских археологов укажем далее.

Одна из первых обобщающих работ исследователя – «Очерки по истории русской археологии» (Формозов, 1961) определила цель исканий автора «говорить не столько о полевых открытиях русских археологов, сколько об идеях ученых» (Формозов, 1961: 8). История археологии Императорской России начинается им с Допетровского времени, но основное внимание уделено эпохе Петра Первого как началу сбора «куръезитетов». С присоединением Северного Причерноморья в России формируется античная археология, и автор приводит ценные факты из биографии ее основателей И.А. Стемповского (1789–1832) и П. Дюбрюкса (1770–1835) указывает на основные тенденции периода: увлечение античностью в эпоху классицизма и стремление выразить «русское в античных одеждах» художниками романтического направления. А.А. Формозов раскрывает деятельность А.Н. Оленина (1763–1843) президента Академии художеств и автора как археологических работ, так и учебного курса по археологии. Ценен анализ зарождения археологии палеолита и среднеазиатской археологии, обусловленный как присоединением новых территорий, так и общим развитием естественнонаучного знания. Ученый останавливается на деятельности пионеров славяно-русской

археологии З. Ходаковского (1784–1825) и В. Пассека (1808–1842) во многом опередивших свое время, практически первым дает характеристику классикам различных направлений отечественной археологии. Политике правительства России в области охраны памятников посвящена специальная глава монографии, в которой рассмотрены законодательные акты и постановления XVIII–XIX веков. В духе тогдашнего времени вывод о том, что «многое из созданного старой русской археологией органически вошло в фонд советской археологической науки. Этим и оправдывается наш интерес к дореволюционной русской археологии» (Формозов, 1961: 126). Свою цель – «показать развитие русской археологии не замкнуто, не само в себе, а на широком фоне русской жизни в связи с историей общества, историей культуры» (Формозов, 1961: 10), исследователь реализовал в других своих историографических работах (например, Формозов, 1983; Формозов, 1993), и подробный анализ его трудов еще впереди. Мы подробно остановились на данной монографии, поскольку она является хронологически первой в ряду работ обобщающего характера.

В 1992 году вышла монография Г.С. Лебедева (1943–2003) «История отечественной археологии. 1700–1917 гг.» (Лебедев, 1992). В которой российская археология рассматриваемого периода дана на фоне развития мировой археологии. Определены характеристики каждого из этапов: «Периода ученых путешествий» (1700–1825), «Оленинского периода» (1825–1846), «Уваровского периода» (1846–1884), «Постуваровского периода (1884–1889), «Спицыно-Городцовского периода» (1899–1919). Каждый из периодов, названных именами выдающихся российских археологов, определивших развитие науки в указанный период, рассмотрен по единой логической схеме, дан анализ основных теорий в советской археологии и их критика. Работа ленинградского автора ценна не только выявлением места российской археологической науки в мировом контексте, но и своими философскими обобщениями, в частности, о том, что «в эпоху НТР археология развивает объективацию ориентирующей функции до качественно нового уровня культурно-экологической перестройки общественного сознания, впервые в глобальном масштабе осознающего универсальную объективную необходимость непрерывного сохранения и преемственного развития исторической традиции и накопленного культурного фонда — одного из объективных условий будущего самосохранения человечества» (Лебедев, 1992: 450–451).

Обширную монографию посвятил истории российской археологии Л.С. Клейн (Клейн, 2014). Она открывается обоснованием периодизации истории российской археологии и общим обзором истории науки до начала 2000-х годов. На основе обширного круга публикаций исследователь выделяет периоды в истории российской археологии, в том числе и Российской империи, выделяя их особенности по сравнению с развитием науки о древностях в Западной Европе того же времени. Так, он отмечает, что интерес к археологии в России начался с изучения богатств Сибири, а не античности, и насаждался «сверху» как элемент западного образа жизни (Клейн, 2014: 38). Сквозь все оценки историографического плана в труде Л.С. Клейна прослеживается утверждение его позиций, высказанных в теоретических трудах ученого (Клейн, 1978; Клейн, 1992; Клейн, 2004): представление об археологии как источниковедческой дисциплине, выделяющей культурные типы. Этим, видимо, обусловлено его внимание к трудам Н.П. Кондакова (1844–1925) и его школы, включающей выдающихся археологов: Я.И. Смирнова (1869–1918), Б.В. Фармаковского (1870–1928), М.И. Ростовцева (1870–1952) (Клейн, 2014: 57). Им же посвящена глава в предшествующей монографии ученого, в которой речь идет о развитии археологической мысли, преимущественно за рубежом (Клейн, 2011: 657–678). Этим обусловлен упрек исследователя И.Е. Забелину в понимании археологии как исторической науки, что, по мнению Л.С. Клейна, обусловило «порочность советского определения археологии как параллельной истории и принес значительный ущерб практике советской археологии» (Клейн, 2014: 449). Работа Л.С. Клейна построена по принципу персоналий российских археологов, содержащих богатый фактический материал из опубликованных источников и авторскую оценку личностей пионеров археологического знания в России.

Все рассмотренные выше работы выполнены на основе опубликованных источников. Н.И. Платонова в своей работе по истории российской археологии середины XIX века – первой трети XX века использовала архивные материалы, что позволило уточнить известные характеристики и сместить устоявшиеся акценты (Платонова, 2010). Исследовательница рассматривает развитие археологического знания в России в политическом и культурном контексте российской истории, выявляет основные противоречия во взглядах ведущих археологов и организаторов науки, подчеркивает особенности двух школ в российской археологии в зависимости от взгляда на науку как гуманитарную или естественную дисциплину. Особую ценность работе Н.И. Платоновой придает публикация архивных материалов, иллюстрирующих взгляды основоположников первого направления – А.И. Спицына (1858–1931), А.С. Лаппо-Данилевского (1863–1919), П.Ф. Преображенского (1894–1937). На основе широкого круга источников исследовательница рассматривает развитие взглядов сторонников второго – И.С. Полякова (1845–1887), А.И. Кельсиева (?–1885), А.А. Иностранцева (1843–1919) и других. Особое внимание в работе уделено формированию палеонтологической школы в России, приходящееся на рассматриваемый нами период, как и началу деятельности В.А. Городцова (1860–1945) и его школы. Таким образом, в изучении истории археологии Императорской России намечается переход от опоры на опубликованные источники к использованию архивов.

Второй историографический блок представлен работами, посвященными развитию отдельных направлений в археологии.

Начать рассмотрение данного блока необходимо с работы А.А. Формозова «Начало изучения каменного века в России» (Формозов, 1983). В ней рассказывается о предыстории изучения каменного века в России, сборе «громовых стрел» (как называли неолитические наконечники и топоры) и дан подробный анализ первых монографий по археологии каменного века, вышедших почти одновременно, в 1880–1883 годы. А.А. Формозов являлся специалистом по археологии каменного века, и в этом его труде исключительно удачно переплелись его профессиональные знания и умение историографа. Изучение данного этапа в Императорской России рассмотрено на широком культурно-историческом фоне, что является отличительной чертой книг А.А. Формозова. Собраны и проанализированы данные научной биографии И.С. Полякова (1845–1887), И.А. Иностранцева (1843–1919), А.С. Уварова (1825–1884) – авторов первых научных работ по археологии каменного века. А.А. Формозов доказывает необходимость не отбрасывать книги пионеров археологической мысли как устаревшие, а внимательно читать, так как в них есть «над чем поразмыслить и чему поучиться» (Формозов, 1983: 99). Работа исследователя написана, повторимся, на основе археологических публикаций.

Выход труда И.В. Тункиной, посвященного истории античной археологии в России первой половины XIX века (Тункина, 2002), публикация архивного наследия одного из первых российских археологов-античников П. Дюбрюкса (Дюбрюкс, 2010), как и другие труды исследовательницы, основаны на широком использовании архивных материалов. Опираясь на обширный круг источников, И.В. Тункина характеризует роль государства в развитии археологии античности в России, описывает особенности отношения к «антикам» в первой половине XIX века и приводит яркие подробности персоналий российских археологов-античников названного периода.

На основе архивных материалов, иллюстрирующих политику Российской Империи по отношению к археологии, написана работа А.С. Смирнова (Смирнов, 2011), в которой уделено основное внимание роли власти в развитии славяно-русской археологии. Исследователь объясняет это политическими причинами, прежде всего, идеологией царствования Александра III. С.П. Щавелев посвятил специальную статью рассмотрению данной монографии, сравнивая концепции А.А. Формозова и А.С. Смирнова, к которой мы и отсылаем заинтересованного читателя.

Обращение к архивным материалам при рассмотрении истории археологии в России становится устойчивой тенденцией в развитии отечественной науки. Роль Дома Романовых и Императорского правительства в развитии такого раздела археологии, как скифология, заключалось в «возглавлении, пусть номинальном, археологических обществ, также в направлении на руководящие должности в ИАК крупных государственных деятелей, в награждении археологов, открывавших богатые захоронения в скифских курганах, государственными наградами и в выделении значительных средств на раскопки курганов, на покупку у помещиков ценностей, обнаруженных в скифских курганах. Это выражалось в законодательной борьбе с разграблением курганов, в том числе и скифских. Все вышеизложенное особенно впечатляет в наши дни, когда разграбление скифских курганов, как и вообще так называемая «черная археология», достигли ужасающих размахов» (Kokorina et al., 2021: 1688).

Каждое археологическое исследование содержит историографическую часть, поэтому проанализировать все работы, затрагивающие историю развития археологии Российской империи, не представляется возможным. Мы останавливаемся в своей работе на трудах, использующих архивные материалы наряду с редкими опубликованными источниками, среди которых велика доля незаслуженно забытых. Так, тщательный анализ «Записок Одесского Общества истории древностей» (ООИД) позволил прийти к выводу, что, хотя «в фокусе научных интересов членов ООИД находилось антиковедение, ими внесен значительный вклад и в скифологию <...>. Члены ООИД были высокообразованными людьми, влюбленными в историю своего края, что позволяло им осуществлять историко-географические исследования, не потерявшие своего значения и в XXI веке» (Kokorina et al., 2022b: 184).

Самым объемным является третий историографический блок, включающий персоналии археологов Императорской России. Начиная разбор с монографий, необходимо отметить, что персоналиям археологов посвящены разделы практически всех работ, рассмотренных нами выше. Активно использовал архив выдающегося историка и археолога И.Е. Забелина (1820–1908) при написании монографии об исследователе А.А. Формозов (Формозов, 1984), в чем состоит особая ценность работы. Верный своим принципам изучения истории науки в связи с историей России изучаемого периода, А.А. Формозов рисует процесс формирования И.Е. Забелина как историка, археолога, гражданина. Однако некоторая тенденциозность в оценке археологической деятельности ученого, обусловленная, видимо, стремлением опровергнуть взгляды А.В. Арциховского (Арциховский, 1948) и М.И. Артамонова (Алексеев, 2004) высоко оценивавших полевую методику И.Е. Забелина, стала причиной появления ряда мифов, распространившихся в археологическом научном сообществе. Так, А.И. Формозов считает, что «сотрудников: лаборантов, художников, фотографов либо каких-либо иных помощников у Забелина долгое время не было вовсе» (Формозов,

1984: 102). «Однако в фонде И.Е. Забелина хранится тщательно выполненный в красках план Чертомлыка с цветовым выделением каждого из слоев колец-подсыпок кургана и расположения погребений, выполненный с соблюдением масштаба и указанием объема каждой из подсыпок. Дано изображение кургана до раскопок и вертикальный разрез» (Kokorina et al., 2023b: 141).

В современной литературе ставятся в упрек И.Е. Забелину раскопки античных городов Северного Причерноморья, Фанагории и Ольвии, траншеями (Клейн, 2014: 443). «Но раскопки широкими площадями, применяемые в XX веке, требовали больших средств и значительного числа рабочих, на нехватку которых указывает сам Иван Егорович» (Kokorina et al., 2023b: 142).

Сомнительны утверждения, укоренившиеся в российской науке, о том, что И.Е. Забелин не докапывал курганы бронзового века и по незнанию не копал скифские могилы «под снос». Использование архивных материалов и дневниковых записей ученого открывает перед нами «образ внимательного и вдумчивого археолога, который тонко и глубоко эмоционально чувствовал природу древних памятников» (Kokorina et al., 2023b: 144).

И.Е. Забелин рассматривал археологию как воплощение национальной идеи. В живописании быта народа он видел «натуру истории», «а натура истории, как мы показали, есть археология. Ведь древним историческим веществом обладает только она. Можно больше сказать, именно археология со своей вещественной, реальной стороны, со стороны всякого рода памятников есть само искусство во всех его видах и формах и во всех степенях его развития». Исследователь «предупреждает от увлечения чрезмерной специализацией, мелкотемьем и эмпиризмом, что окажется свойством советской археологической науки XX века и с трудом будет преодолеваться в XXI веке» (Kokorina et al., 2023a: 614).

И.Е. Забелин разработал и воплотил авторскую программу преподавания археологии, которую он читал студентам Константиновского Межевого Института наряду с историей, российской словесностью и палеографией. Эта сторона жизни и деятельности вообще не исследовалась ранее и реконструируется только по материалам архива ученого. При этом обнаруживается, что «несмотря на то, что И.Е. Забелин преподавал российскую историю и археологию, готовя не профессиональных историков или археологов, а межевых инженеров, его подход к преподаванию содержит авторское видение задач каждой из наук. Археологию историк считал выражением частного, тогда как истории принадлежит общее. Поэтому «изложение истории надо начинать с описания быта личности, ее верований, жилища, пищи, одежды, занятий» (Kokorina et al., 2023c: 655).

При этом выясняется, что «не имея высшего образования, Иван Егорович стал не только выдающимся историком, но и талантливым педагогом. Он учил своих студентов понимать через древние вещи духовный мир народа, разрабатывал свой курс непосредственно по источникам письменным и материальным, указывал молодым людям на необходимость самостоятельного чтения литературы по истории. И.Е. Забелин использовал передовые для того времени педагогические технологии, в частности, принцип наглядности, добросовестно и внимательно относился к своим обязанностям, посвящая аудиторию и в тонкости работы с древностями, и обращаясь к археологической теории. Студенты высоко ценили своего педагога» (Kokorina et al., 2023c: 656).

Личность И.Е. Забелина-педагога раскрывается в его демократических убеждениях, перекликающихся с воззрениями К.Д. Ушинского (1823–1871). Остается только сожалеть, что бюрократические причины не позволили удовлетворить ходатайство друзей ученого о предоставлении ему места профессора Московского университета, где широкая эрудиция, педагогический талант и добросовестности ученого могли бы развернуться на благодатной почве. Личность и деятельность И.Е. Забелина столь масштабны и многогранны, что их оценка и подробный анализ на основе архивных материалов будут занимать еще не одно поколение ученых. Именно обращение к архивам позволяет развеять многие научные мифы, связанные с его жизнью и творчеством, и по-новому представить личность выдающегося археолога, которого А.В. Арциховский не случайно называл «русским богатырем» (Арциховский, 1948: 5).

В российском научном сообществе сложилась традиция противопоставления двух «титанов», двух выдающихся организаторов археологической науки, двух пионеров российской археологии – И.Е. Забелина и А.С. Уварова (Клейн, 2014: 697). Мы считаем подобное противопоставление во многом надуманным. Изучение историографии показывает, что «в литературе дореволюционного времени преобладало восторженное отношение к деятельности графа А.С. Уварова, кроме статьи А.А. Спицына (Спицын, 1905). Оценки личности и деятельности А.С. Уварова в советское время отражают условия политической конъюнктуры. Это отношение к А.С. Уварову как к основателю российской археологической науки (Готье, 1925; Жебелев, 1923) – и полное отрицание заслуг ученого (Равдоникас, 1930; Арциховский, 1947, Арциховский, 1955). Этапом в изучении личности и творчества графа А.С. Уварова стала работа А.А. Формозова (Формозов, 1993). Именно ее, дополнив сведениями о предках графа, изложил в своем труде Л.С. Клейн (Клейн, 2014)» (Kokorina et al., 2022a: 1198). Граф А.С. Уваров был инициатором создания Московского Археологического общества (МАО), издания Обществом первого археологического словаря на русском языке и его активным автором. Словарные статьи, написанные А.С. Уваровым, «выделяются на общем фоне благодаря его высокой культуре как ученого, высокой ответственности перед читателем словаря, стремлению создать в виде каждой

словарной статьи настоящее научное исследование. Таким образом, перед нами предстает масштабная личность талантливого историка, археолога, лингвистически грамотного человека, организатора науки, личность, настоящие масштабы которой нам еще предстоит оценить» (Kokorina et al., 2022c: 1201). Внимание к терминологической работе представителей российской исторической науки, словари которых включают и археологическую информацию, свойственно современной историографии. Так, выдающийся российский историк В.О. Ключевский составил курс «Терминология российской истории», при лингвистическом (параметрическом) анализе которого выделяется и археологический параметр, а «термины представлены в виде иерархически организованной системы, приведена этимология, выделяется инвариант «словарных статей» (Озтюрк и др., 2023: 168).

А.С. Уваров известен как организатор науки, и современные исследователи изучают различные аспекты многогранной деятельности А.С. Уварова: проведение археологических съездов в России (Пискотина, 2017), раскопки славянских могильников (Макаров, 2015), переписка ученого с деятелями культуры (Бархат, 1955; Кызласов, 2009), но ни в одном из них не упоминается педагогическая работа графа. Обращение к архиву исследователя позволило обнаружить интересный документ – конспект лекций по археологии, которые А.С. Уваров читал великим князьям Сергею Александровичу и Павлу Александровичу, сыновьям императора Александра II, в 1876 году. Изученные материалы позволяют утверждать, что А.С. Уваров был не только выдающимся археологом и организатором науки, но и «замечательным педагогом, лекции которого оставили глубокий след в душах его учеников и отразились на их дальнейшей деятельности. У Великих князей были талантливые учителя, в том числе и по истории, но понимание необходимости и важности археологических исследований, охраны памятников старины, создания музеев национального масштаба было сформировано, следует надеяться, в ходе обучения курсу археологии графа А.С. Уварова» (Kokorina et al., 2022a: 1837).

Среди современных изданий персоналий археологов необходимо назвать сборник документов из архива Д.И. Самоковасова (1843–1911), вышедший под редакцией А.А. Формозова (Археология..., 2007). Издание содержит письма выдающегося российского историка и археолога, что позволяет составить представление о деятельности археолога в рамках архивного дела и истории в целом. Мы рассмотрели работы, посвященные московским археологам. Петербургскими авторами изданы коллективные монографии, публикация которых стала этапом в развитии отечественной археологической историографии. Имеется ввиду издание документов, относящихся к личности и работе антиковеда и скифолога М.И. Ростовцева (1870–1952) – коллективные монографии «Скифский роман» (Скифский роман, 1997) и «Парфянский выстрел» (Парфянский выстрел, 2003). Авторы первого из названных изданий опирались не только на российские, но и на европейские и американские архивы, ввели в научный оборот большое число неизвестных ранее документов, среди которых – элементы эпистолярного и педагогического наследия ученого. Особую ценность представляет публикация лекций М.И. Ростовцева – «Заметки об Индии и её древнем искусстве» и «Древний мир и современность» (Скифский роман, 1997: 581-599), не утративших своего научного значения и в наши дни.

Книга «Парфянский выстрел» на основе архивов России, Западной Европы и США рисует картину раскопок М.И. Ростовцева в Азии, Северной Африке и на Ближнем Востоке, содержит не публиковавшиеся ранее письма, лекции, малоизвестные работы археолога. Авторы раскрывают деятельность археолога в годы иммиграции, когда талант ученого был направлен на исследование памятников эпохи эллинизма и римского времени вне территории России. Издание представляет исключительную ценность благодаря активному вводу в научный оборот и знакомству российского читателя с неизвестными страницами биографии исследователя. И, как это часто бывает при обращении к архивным материалам, многие научные штампы и историографические мифы оказываются развеянными. Например, утверждение об принципиальной аполитичности М.И. Ростовцева, увлечении далекими от современности сюжетами. Публикация статей в американской прессе в книге «Парфянский выстрел» рисует нам образ всесторонне образованного и заинтересованного событиями современности человека.

Отдельный историографический блок могли бы составить работы, посвященные археологическим учреждениям, ведущее место среди которых занимает Императорская Археологическая Комиссия (ИАК). Ее 150-летию посвящен обширный труд питерских археологов, основанный на широком использовании архива Рукописного Архива ИИМК (Императорская..., 2009). В коллективной монографии представлена как общая история учреждения, так и персоналии ведущих деятелей Комиссии – государственных чиновников, и выдающихся российских археологов. Композиция издания построена в соответствии с разделами российской археологии и содержит информацию о развитии археологического знания в Императорской России. Новое направление в историографии археологии представлено работами, посвященными организации использования отдельных методов, как, например, фотофиксации раскопок и артефактов в рамках деятельности Императорской Археологической Комиссии по раскопкам на территории Боспора Киммерийского (Светопись..., 2017).

4. Заключение

Таким образом, при рассмотрении истории археологии в Российской империи историки науки все активнее вводят в научный оборот малоизвестные и редкие издания и, что особенно важно, архивные материалы. Начало масштабным исследованиям в области российской археологической историографии связано с именем А.А. Формозова, поднявшего проблему изучения истории археологического знания в России в контексте культурного, социального, политического развития страны. Труд Г.С. Лебедева содержит широкие философские обобщения, которые в историографии называют «провидческими». Публикации Л.С. Клейна несут на себе яркий отпечаток личности автора, его научных и политических убеждений, что придает несомненную новизну его трудам и обеспечивает легкость восприятия работ ученого.

Новый этап в развитии историографии археологии в Императорской России связан с широким использованием архивов. Именно в этом исключительная ценность трудов как отдельных авторов, так и целых авторских коллективов. Путем использования рукописного наследия выдающихся российских археологов, введения в научный оборот новых документов, раскрывающих политику правительства России и Дома Романовых в охране памятников древности, идут большинство современных авторов. Обращение к архивам дает возможность не только расширить наши представления о развитии археологии в Российской империи, но и развеять многие научные мифы и ликвидировать исторические штампы, сформировавшиеся в отечественном научном сообществе. Впереди предстоит значительная работа по оценке и переоценке деятельности как пионеров российской археологии, так и роли государства и Императорского дома в развитии археологического знания. В этом видится воплощение междисциплинарного характера современного знания вообще и археологического в частности, что требует от историка науки знаний как в археологии, так и истории, источниковедении, лингвистике, лексикографии и вспомогательных исторических дисциплинах. Это требует формирования нового типа ученого, за которым будущее.

5. Благодарности

This paper has been supported by the Kazan Federal University Strategic Academic Leadership Program (PRIORITY-2030).

Литература

- Алексеев, 2004** – Алексеев А.Ю. К портрету И.Е. Забелина на фоне скифологии // *Невский археолого-историографический сборник к 75-летию А.А. Формозова* / Ответственный редактор А.Д. Столяр. СПб.: Издательство Санкт-Петербургского государственного университета, 2004. С.37-48.
- Археология..., 2007** – Археология, история и архивное дело России в переписке профессора Д.И. Самоквасова (1843–1911). Курск, 2007.
- Арциховский, 1948** – Арциховский А.В. Забелин-археолог / Историко-археологический сборник. Москва: «Красный печатник», 1948. С.5-11.
- Арциховский, 1955** – Арциховский А.В. Археология / Очерки истории исторической науки в СССР. М.-Л.: Наука, 1955. Т. 1. С. 521-550.
- Бархат, 1955** – Бархат И.М. А.С. Уваров – Герцену // *Литературное наследство*. 1955. Т. 62. С. 604.
- Готье, 1925** – Готье Ю.В. Очерки по истории материальной культуры восточной Европы до основания первого русского государства. Л.: Брокгауз–Ефрон, 1925. Т. 1. 270 с.
- Дюбрюкс, 2010** – Дюбрюкс П. Собрание сочинений / Составитель и ответственный редактор И.В. Тункина. СПб.: Коло, 2010. В 2-х тт.
- Жебелев, 1923** – Жебелев С.А. Введение в археологию. Петроград: Наука и школа, 1923. Ч. 1. 172 с.
- Императорская..., 2009** – Императорская Археологическая Комиссия (1859–1917): К 150-летию со дня основания. У истоков отечественной археологии и охраны культурного наследия / Науч. ред.-сост. А. Е. Мусин. Под общей ред. Е. Н. Носова. СПб.: Дмитрий Буланин, 2009. 1192 с.
- Клейн, 1978** – Клейн Л.С. Археологические источники. Л.: Издательство ЛГУ, 1978. 119 с.
- Клейн, 1991** – Клейн Л.С. Археологическая типология. Л.: ЛФ ЦЭНДИСИ, 1991. 447 с.
- Клейн, 2004** – Клейн Л.С. Введение в теоретическую археологию. Кн. 1: Метаархеология. СПб: «Бельведер». 2004. 470 с.
- Клейн, 2011** – Клейн Л.С. История археологической мысли. СПб.: Санкт-Петербургский государственный университет, 2011. Т. 1. 628 с.
- Клейн, 2014** – Клейн Л.С. История Российской археологии: учения, школы и личности. Т. 1. Общий обзор и дореволюционное время. СПб.: ЕВРАЗИЯ, 2014. 704 с.
- Кызласов, 2009** – Кызласов И.Л. П. Кондаков и А.С. Уваров (по материалам переписки) / *ARCHEOLOGIA ABRAHAMICA*. Исследования в области археологии и художественной традиции иудаизма, христианства и ислама. М.: Индрик, 2009. С. 93-115.
- Лебедев, 1992** – Лебедев Г.С. История отечественной археологии (1700–1917 гг.). СПб.: Санкт-Петербургский государственный университет, 1992. 463 с.

- Макаров, 2015** – Макаров Н.А. А.С. Уваров и начало археологического изучения Северо-Восточной Руси // *Археология Владимиро-Суздальской земли*. 2015. № 5. С. 3-13.
- Озтюрк и др., 2023** – Озтюрк М., Кокорина Ю. Г., Вагабов М. М. Параметрический анализ работы В.О. Ключевского «Терминология русской истории» // *Вестник Волгоградского государственного университета*. Серия 4, История. Регионоведение. Международные отношения. 2023. Т. 28, № 2. С. 159–171.
- ОПИ ГИМ** – Отдел письменных источников Государственного исторического музея.
- Парфянский выстрел, 2003** – Парфянский выстрел. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН). 2003. 760 с.
- Пискотина, 2017** – Пискотина В.А. А.С. Уваров и проведение первых археологических съездов: дело, ставшее традицией // *Актуальные проблемы отечественной истории*. Сборник научных трудов. М.: Планета, 2017. С. 27-32.
- Платонова, 2010** – Платонова Н. И. История археологической мысли в России. Вторая половина XIX-первая треть XX века. СПб.: Нестор-История, 2010. 316 с.
- Равдоникас, 1930** – Равдоникас В.И. За марксистскую историю материальной культуры // *Известия Государственной академии истории материальной культуры*. 1930. Т. VII. Вып. 3–4. 94 с.
- Светопись..., 2017** – Светопись боспорской археологии в XIX - начале XX в. (к истории формирования фотоколлекций по изучению античной живописи на юге России в собрании научного архива ИИМК РАН). СПб.: «Лема», 2017.
- Скифский роман, 1997** – Скифский роман. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН). 1997. 624 с.
- Смирнов, 2011** – Смирнов А.С. Власть и организация археологической науки в Российской империи (очерки институциональной истории науки XIX – начала XX века). М.: Институт археологии РАН, 2011. 592 с.
- Спицын, 1905** – Спицын А.Л. Владимирские курганы. СПб. Б.и. 1905. 90 с.
- Тункина, 2002** – Тункина И.В. Русская наука о классических древностях юга России, XVIII – середина XIX вв. СПб.: «Наука», 2002. 676 с.
- Формозов, 1961** – Формозов А.А. Очерки по истории русской археологии. М.: Издательство Академии Наук СССР. 1961. 130 с.
- Формозов, 1983** – Формозов А.А. Начало изучения каменного века в России. М.: Наука, 1983. 127 с.
- Формозов, 1984** – Формозов А.И. Историк Москвы И.Е. Забелин. Москва: Московский рабочий, 1984. 239 с.
- Формозов, 1993** – Формозов А.А. А.С. Уваров и его место в истории русской археологии // *Российская археология*. 1993. № 3. С. 228-245.
- Щавелев, 2012** – Щавелёв С.П. Власть археологии и археология власти (Смирнов А.С. Власть и организация археологической науки в Российской империи (Очерки институциональной истории науки XIX – начала XX века). М., Институт археологии РАН, 2011. 592 с. // *Российский археологический ежегодник* / Под ред. Л.Б. Вишняцкого. СПб., 2012. №2. С. 765-780.
- Kokorina et al., 2021** – Kokorina Y.G., Vagabov M.M., Rogozhkin V.A. The Policy of the House of Romanov and the Russian Government on the Development of Scythian Archaeology // *Bylye Gody*. 2021. 16(4): 1683-169.
- Kokorina et al., 2022a** – Kokorina Y.G., Rogozhkin V.A., Khusnutdinova L.G., Zulkarnaeva E.Z. The First Concept of Archaeological Education in Russia // *Bylye Gody*. 2022. 17(4): 1831-1842.
- Kokorina et al., 2022b** – Kokorina Y.G., Vagabov M.M., Chekhovskaya O.E. The Imperial Odessa Archaeological Society and its role in the Development of Scythian Archaeology // *Bylye Gody*. 2022. 17(1): 180-188.
- Kokorina et al., 2022c** – Kokorina Y.G., Vagabov M.M., Rogozhkin V.A., Ozturk M. Count A.S. Uvarov and the First Russian Archaeological Dictionary // *Bylye Gody*. 2022. 17(3). Pp. 1197-1206.
- Kokorina et al., 2023a** – Kokorina Y.G., Abdullayev U.I., Vagabov M.M., Kozukhov V. “Archaeology in a Broad Sense Contains a Source of Knowledge of National Identity” (I.E. Zabelin on the Tasks of Archaeology (based on Archival Materials)) // *Bylye Gody*. 2023. 18(2). Pp. 609-618.
- Kokorina et al., 2023b** – Kokorina Y.G., Vagabov M.M., Akimova A.A. I.E. Zabelin as an Archaeologist-Practitioner: Look a Century Later // *Bylye Gody*. 2023. 18(1). Pp. 137-148.
- Kokorina et al., 2023c** – Kokorina Y.G., Sabina N. Khanbalaeva S.N., Abdullayev U.I., Vagabov M.M. The Concept of Teaching Archaeology by I.E. Zabelin // *Bylye Gody*. 2023. 18(2). Pp. 650-661.

References

- Alekseev, 2004** – Alekseev, A.Yu. (2004). K portretu I.E. Zabelina na fone skifologii [To the portrait of I.E. Zabelin against the background of Scythology]. Nevskii arkheologo-istoriograficheskii sbornik k 75-letiyu A.A. Formozova. Otvetstvennyi redaktor A.D. Stolyar. SPb.: Izdatel'stvo Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo universiteta. Pp. 37-48. [in Russian]
- Artsikhovskii, 1948** – Artsikhovskii, A.V. (1948). Zabelin-arkheolog [Zabelin-archaeologist]. *Istoriko-arkheologicheskii sbornik*. M.: «Krasnyi pechatnik». Pp. 5-11. [in Russian]

- [Arkheologiya...](#), 2007 – Arkheologiya, istoriya i arkhivnoe delo Rossii v perepiske professora D.I. Samokvasova (1843–1911) [Archeology, history and archival affairs of Russia in the correspondence of Professor D.I. Samokvasov (1843–1911)]. Kursk, 2007. [in Russian]
- [Artsikhovskii, 1947](#) – *Artsikhovskii, A.V.* (1947). Vvedenie v arkheologiyu [Introduction to archaeology]. M.: MGU, 220 p. [in Russian]
- [Artsikhovskii, 1955](#) – *Artsikhovskii, A.V.* (1955). Arkheologiya [Archeology]. *Ocherki istorii istoricheskoi nauki v SSSR*. M.-L.: Nauka. T. 1. Pp. 521-550. [in Russian]
- [Barkhat, 1955](#) – *Barkhat, I.M.* (1955). A.C. Uvarov – Gertsenu. *Literaturnoe nasledstvo*. 1955. T. 62. P. 604. [in Russian]
- [Dyubryuks, 2010](#) – *Dyubryuks, P.* (2010). Sobranie sochinenii [Collected works]. Sostavitel' i otvetstvennyi redaktor I. V. Tunkina. SPb.: Kolo. V 2-kh tt. [in Russian]
- [Formozov 1984](#) – *Formozov, A.I.* (1984). Istorik Moskvyy I.E. Zabelin [Moscow Historian I.E. Zabelin]. Moscow: Moskovskiy Rabochy, 239 p. [in Russian]
- [Formozov, 1961](#) – *Formozov, A.A.* (1961). Ocherki po istorii russkoi arkheologii [Essays on the history of Russian archaeology]. M.: Izdatel'stvo Akademii Nauk SSSR, 130 p. [in Russian]
- [Formozov, 1983](#) – *Formozov, A.A.* (1983). Nachalo izucheniya kamennogo veka v Rossii [The beginning of the study of the Stone Age in Russia]. M.: Nauka, 127 p. [in Russian]
- [Formozov, 1993](#) – *Formozov, A.A.* (1993). A.S. Uvarov i ego mesto v istorii russkoi arkheologii [Uvarov and his place in the history of Russian archaeology]. *Rossiiskaya arkheologiya*. 3: 228-245. [in Russian]
- [Got'e, 1925](#) – *Got'e, Yu.V.* (1925). Ocherki po istorii material'noi kul'tury vostochnoi Evropy do osnovaniya pervogo russkogo gosudarstva [Essays on the history of material culture of Eastern Europe before the foundation of the first Russian state]. L.: Brokgauz–Efron, Vol. 1. 270 p. [in Russian]
- [Imperatrskaya...](#), 2009 – Imperatorskaya Arkheologicheskaya Komissiya (1859–1917): K 150-letiyu so dnya osnovaniya. U istokov otechestvennoi arkheologii i okhrany kul'turnogo naslediya [Imperial Archaeological Commission (1859–1917): To the 150th anniversary of its foundation. At the origins of Russian archaeology and protection of cultural heritage]. Nauch. red.-sost. A. E. Musin. Pod obshechiy red. E. N. Nosova. SPb.: Dmitrii Bulanin, 2009. 1192 p. [in Russian]
- [Klein, 1978](#) – *Klein, L.S.* (1978) Arkheologicheskie istochniki [Archaeological sources]. L.: Izdatel'stvo LGU, 119 p. [in Russian]
- [Klein, 1991](#) – *Klein, L.S.* (1991) Arkheologicheskaya tipologiya [Archaeological typology]. L.: LF TsENDISI, 447 p. [in Russian]
- [Klein, 2004](#) – *Klein, L.S.* (2004) Vvedenie v teoreticheskuyu arkheologiyu. Kn. 1: Metaarkheologiya [Introduction to Theoretical Archaeology. Book 1: Meta-archaeology]. SPb: «Bel'veder». 470 p. [in Russian]
- [Klein, 2011](#) – *Klein, L.S.* (2011). Istoriya arkheologicheskoi mysli [The history of archaeological thought]. SPb.: Sankt-Peterburgskii gosudarstvennyi universitet. T. 1. 628 p. [in Russian]
- [Klein, 2014](#) – *Klein, L.S.* (2014). Istoriya Rossiiskoi arkheologii: ucheniya, shkoly i lichnosti [History of russian archeology: teachings, schools and personalities]. T. 1. Obshchii obzor i dorevolyutsionnoe vremya. SPb.: EVRAZIYA. 704 p. [in Russian]
- [Kokorina et al., 2021](#) – *Kokorina, Y.G., Vagabov, M.M., Rogozhkin, V.A.* (2021). The Policy of the House of Romanov and the Russian Government on the Development of Scythian Archaeology. *Bylye Gody*. 16(4): 1683-169.
- [Kokorina et al., 2022a](#) – *Kokorina, Y.G., Rogozhkin, V.A., Khusnutdinova, L.G., Zulkarnaeva, E.Z.* (2022). The First Concept of Archaeological Education in Russia. *Bylye Gody*. 17(4): 1831-1842. [in Russian]
- [Kokorina et al., 2022b](#) – *Kokorina, Y.G., Vagabov, M.M., Chekhovskaya, O.E.* (2022). The Imperial Odessa Archaeological Society and its role in the Development of Scythian Archaeology. *Bylye Gody*. 17(1): 180-188.
- [Kokorina et al., 2022c](#) – *Kokorina, Y.G., Vagabov, M.M., Rogozhkin, V.A., Ozturk, M.* (2022). Count A.S. Uvarov and the First Russian Archaeological Dictionary. *Bylye Gody*. 17(3): 1197-1206.
- [Kokorina et al., 2023a](#) – *Kokorina, Y.G., Abdullayev, U.I., Vagabov, M.M., Kozukhov, V.* (2023). “Archaeology in a Broad Sense Contains a Source of Knowledge of National Identity” (I.E. Zabelin on the Tasks of Archaeology (based on Archival Materials)). *Bylye Gody*. 18(2): 609-618.
- [Kokorina et al., 2023b](#) – *Kokorina, Y.G., Vagabov, M.M., Akimova, A.A.* (2023). I.E. Zabelin as an Archaeologist-Practitioner: Look a Century Later. *Bylye Gody*. 18(1): 137-148. [in Russian]
- [Kokorina et al., 2023c](#) – *Kokorina, Y.G., Sabina, N., Khanbalaeva, S.N., Abdullayev, U.I., Vagabov, M.M.* (2023). The Concept of Teaching Archaeology by I.E. Zabelin. *Bylye Gody*. 18(2): 650-661. [in Russian]
- [Kyzlasov, 2009](#) – *Kyzlasov, I.L.* (2009). P. Kondakov i A.S. Uvarov (po materialam perepiski) [P. Kondakov and A.S. Uvarov (based on correspondence materials)] *ARCHEOLOGIA ABRAHAMICA*. M.: Indrik, pp. 93-115. [in Russian]
- [Lebedev, 1992](#) – *Lebedev, G.S.* (1992). Istoriya otechestvennoi arkheologii (1700–1917 gg.) [History of Russian Archeology (1700–1917)]. SPb.: Sankt-Peterburgskii gosudarstvennyi universitet, 463 p. [in Russian]
- [Makarov, 2015](#) – *Makarov, N.A.* (2015). A.S. Uvarov i nachalo arkheologicheskogo izucheniya SeveroVostochnoi Rusi [Uvarov and the beginning of the archaeological study of North-Eastern Russia]. *Arkheologiya Vladimiro-Suzdal'skoi zemli*. 5: 3-13. [in Russian]

OPI GIM – Otdel pis'mennykh istochnikov Gosudarstvennogo istoricheskogo muzeya [Department of written sources of the State historical museum].

Oztyurk i dr., 2023 – *Oztyurk, M., Kokorina, Yu. G., Vagabov, M. M. (2023). Parametricheskii analiz raboty V.O. Klyuchevskogo «Terminologiya russkoi istorii»* [Parametric analysis of V.O. Klyuchevsky's work "Terminology of Russian history"]. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta*. Seriya 4. Istoriya. Regionovedenie. Mezhdunarodnye otnosheniya. 28(2): 159-171. [in Russian]

Parfyanskii vystrel, 2003 – Parfyanskii vystrel [Parthian shot]. M.: Rossiiskaya politicheskaya entsiklopediya (ROSSPEN). 2003. 760 p. [in Russian]

Piskotina, 2017 – *Piskotina, V.A. (2017). A.S. Uvarov i provedenie pervykh arkheologicheskikh s"ezdov: delo, stavshee traditsiei* [Uvarov and the holding of the first archaeological congresses: a matter that has become a tradition]. *Aktual'nye problemy otechestvennoi istorii*. Sbornik nauchnykh trudov. M.: Planeta. Pp. 27-32. [in Russian]

Platonova, 2010 – *Platonova, N.I. (2010). Istoriya arkheologicheskoi mysli v Rossii. Vtoraya polovina XIX-pervaya tret' XX veka* [The history of archaeological thought in Russia. The second half of the XIX – the first third of the XX centuries]. SPb.: Nestor-Istoriya, 316 p. [in Russian]

Ravdonikas, 1930 – *Ravdonikas, V.I. (1930). Za marksistskuyu istoriyu material'noi kul'tury* [For the Marxist history of material culture]. *Izvestiya Gosudarstvennoi akademii istorii material'noi kul'tury*. T. VII. Vyp. 3-4. 94 p. [in Russian]

Shchhavelev, 2012 – *Shchhavelev, S.P. (2012). Vlast' arkheologii i arkheologiya vlasti (Smirnov A.S. Vlast' i organizatsiya arkheologicheskoi nauki v Rossiiskoi imperii (Ocherki institutsional'noi istorii nauki XIX – nachala XX veka). M., Institut arkheologii RAN, 2011. 592 s.* [The power of archeology and the archeology of power (Smirnov A.S. Power and the organization of archaeological science in the Russian Empire (Essays on the institutional history of Science of the XIX – early XX century). M., Institute of Archeology of the Russian Academy of Sciences, 2011. 592 p.] *Rossiiskii arkheologicheskii ezhegodnik*. SPb., 2. Pp. 765-780. [in Russian]

Skifskii roman, 1997 – Skifskii roman [Scythian romance]. M.: Rossiiskaya politicheskaya entsiklopediya (ROSSPEN). 1997. 624 p. [in Russian]

Smirnov, 2011 – *Smirnov, A.S. (2011). Vlast' i organizatsiya arkheologicheskoi nauki v Rossiiskoi imperii (ocherki institutsional'noi istorii nauki XIX – nachala XX veka)* [The power and organization of archaeological science in the Russian Empire (essays on the institutional history of Science of the XIX – early XX century)]. M.: Institut arkheologii RAN, 592 p. [in Russian]

Spitsyn, 1905 – *Spitsyn, A.L. (1905). Vladimirskie kurgany* [Vladimir mounds]. SPb. B.i. 90 p. [in Russian]

Svetopis'..., 2017 – Svetopis' bosporskoj arkheologii v XIX - nachale KhKh v. (k istorii formirovaniya fotokollektzii po izucheniyu antichnoi zhivopisi na yuge Rossii v sobranii nauchnogo arkhiva IIMK RAN) [Svetopis of Bosporan archeology in the XIX – early XX centuries (on the history of the formation of photo collections for the study of ancient painting in the south of Russia in the collection of the scientific archive of the IIMC RAS)]. SPb.: «Lema», 2017. [in Russian]

Tunkina, 2002 – *Tunkina, I.V. (2002). Russkaya nauka o klassicheskikh drevnostyakh yuga Rossii, XVIII – seredina XIX vv.* [Russian science of classical antiquities of the South of Russia, XVIII – mid-XIX centuries]. SPb.: «Nauka», 676 p. [in Russian]

Zhebelev, 1923 – *Zhebelev, S.A. (1923). Vvedenie v arkheologiyu* [Introduction to archaeology]. Petrograd: Nauka i shkola, Part 1. 172 p. [in Russian]

Историко-библиографическое исследование развития археологии в Российской империи

Ирина Витальевна Сухарева ^{a, *}, Гелюся Фаридовна Каюмова ^b, Абидат Абдулаевна Газиева ^c

^a Уфимский государственный нефтяной технический университет, Российская Федерация

^b Казанский (Приволжский) федеральный университет, Российская Федерация

^c Дагестанский Федеральный Исследовательский Центр Российской Академии Наук, Российская Федерация

Аннотация. Внимание к опыту предшественников в науке продиктовано необходимостью оценить уровень развития сегодняшнего знания. Этот опыт зачастую оказывается незаслуженно забытым. Что приводит к ошибкам и недоразумениям. Археология не является исключением. Она тесно связана с современностью, так как позволяет проследить истоки многих нынешних идей,

* Корреспондирующий автор

Адреса электронной почты: ira.sarigel@yandex.ru (И.В. Сухарева), Gulfar2@mail.ru (Г.Ф. Каюмова), gazieva.abidat@mail.ru (А.А. Газиева)

представлений, черт национального менталитета. Политика Российского государства в области развития археологии может быть обогащена опытом государственной политики Российской Империи, опытом, который оказывается поучительным и во многом применимым сейчас. Этим обусловлена актуальность данной работы. Изучение историографии построено в соответствии с разделением на три условных блока. К первому историографическому блоку отнесены труды, посвященные развитию археологии в России как науки и государственной политике в этом направлении. Ко второму – работы по историографии археологии отдельных периодов и регионов, к третьему – персоналии пионеров отечественной археологической науки. Поскольку историографическая часть сопровождает любой археологический труд, в статье обращено внимание на работы последних лет, отличительной чертой которых является обращение к архивным материалам, ввод в оборот новых источников. Именно таким работам уделено основное внимание в данной статье. Использование архивов археологов позволяет современным исследователям раскрыть новые грани научного и педагогического творчества пионеров российской археологии и развеять сложившиеся научные мифы, связанные с их деятельностью. В результате исследования выделяются новые направления в историографии и делается вывод о необходимости формирования нового типа ученого – археолога-историографа, владеющего информацией по различным аспектам гуманитарных наук, что отвечает междисциплинарному характеру современного знания.

Ключевые слова: историография археологии, история археологии, Российская Империя, И.Е. Забелин, А.С. Уваров, А.А. Формозов, Л.С. Клейн.